

УДК 330.322

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-5-528-539>

Инвестиционный потенциал региона как фактор достижения технологического суверенитета в ключевых отраслях экономики России

Дмитрий Юрьевич Десятниченко^{1✉}, Лариса Геннадиевна Каранатова²,
Валерий Николаевич Москаленко³

^{1, 2, 3} Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ desyatnichenko-dy@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2612-440X>

² karanatova-lg@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8142-0768>

³ vmoskalenko-18-01@edu.ranepa.ru

Аннотация

Цель. Разработка модели взаимосвязи факторов и инструментов повышения инвестиционного потенциала региона, ориентированной на ускорение процессов достижения технологического суверенитета в ключевых отраслях экономики России, за счет повышения на ее основе эффективности региональной инвестиционной политики.

Задачи. Исследовать главные подходы к пониманию сущности и роли технологического суверенитета; сгруппировать ключевые факторы и инструменты управления инвестиционным потенциалом региона, дать их обобщающую характеристику; разработать алгоритмическую модель взаимосвязи факторов и инструментов повышения инвестиционного потенциала региона; выявить основные дискуссионные аспекты в понимании сущности и целей управления уровнем инвестиционного потенциала региона и технологического суверенитета национальной экономики.

Методология. Методологическими основами исследования послужили принципы и подходы общенаучных методов научного познания: исторический, логический, сравнение, диалектический, системный подход, структурно-функциональный анализ, качественный анализ и синтез.

Результаты. Целенаправленное управление факторами инвестиционного потенциала региона позволяет эффективнее использовать его объективные и потенциальные преимущества как объекта инвестиционных вложений. В связи с этим представляется целесообразным применение комплексной алгоритмической модели взаимосвязи факторов и инструментов повышения инвестиционного потенциала региона. Предложенная авторами модель включает в себя три группы факторов и связанных с ними инструментов анализа инвестиционного потенциала, а также блок обобщающих инструментов его комплексного развития. Технологический суверенитет в современных условиях в большей степени приобретает роль эффективного защитного механизма национальной идентичности и субъектности для государств, сталкивающихся с проблемами, генерируемыми внешней для них средой. Задача обеспечения технологического суверенитета сегодня — это рациональная реакция на стремительно изменяющийся миропорядок, в котором возможности свободной торговли и международного сотрудничества больше не гарантированы в равных пропорциях заинтересованным странам, что становится существенным фактором их глобальной уязвимости; это возможность более активного развития национального научного и производственного потенциала, что будет способствовать относительному выравниванию сложившихся дисбалансов в уровнях технологического развития стран; это необходимость учета в первую очередь долгосрочных системных эффектов, а не текущих экономических выгод, при принятии решений об осознанном отказе или приоритетном развитии тех или иных компетенций, технологических ниш, видов производств на национальном и региональном уровнях.

© Десятниченко Д. Ю., Каранатова Л. Г., Москаленко В. Н., 2024

Выводы. Высокий динамизм, обусловленный жесткой конкуренцией в технологической сфере, требует от федеральных и региональных органов государственного управления планомерной системной работы, направленной на обеспечение высокого уровня инвестиционной привлекательности ключевых секторов и сегментов экономики. Усиление роли и внимания к вопросам управления инвестиционной политикой, обусловленной достигнутым уровнем инвестиционного потенциала как на уровне отдельных регионов и отраслей, так и страны в целом, связано теперь не только с текущими экономическими интересами, но и стратегическими приоритетами национальной идентичности и сохранения государственности. На национальном уровне необходимо сформировать и регулярно корректировать перечень критически важных продуктов и технологий, ключевых отраслей, требующих непрерывного развития при поддержании опережающих темпов инвестиционных вложений, направляемых на исследования и разработки, с целью создания на их основе востребованных и конкурентоспособных продуктов и сервисов.

Ключевые слова: финансовая глобализация, мировая валютная система, интеграция, либерализация, валютный курс, потоки капитала, денежно-кредитная политика

Для цитирования: Десятниченко Д. Ю., Каранатова Л. Г., Москаленко В. Н. Инвестиционный потенциал региона как фактор достижения технологического суверенитета в ключевых отраслях экономики России // *Экономика и управление*. 2024. Т. 30. № 5. С. 528–539. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-5-528-539>

Regional investment potential as a factor in achieving technological sovereignty in key sectors of the Russian economy

Dmitry Yu. Desyatnichenko^{1✉}, Larisa G. Karanatova², Valerii N. Moskalenko³

^{1, 2, 3} North-Western Institute of Management — branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ desyatnichenko-dy@ranepa.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-2612-440X>

² karanatova-lg@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8142-0768>

³ vmoskalenko-18-01@edu.ranepa.ru

Abstract

Aim. To develop a model of interrelation of factors and tools for increasing the region's investment potential, aimed at accelerating the processes of achieving technological sovereignty in key sectors of the Russian economy by increasing the efficiency of regional investment policy on its basis.

Objectives. To study the main approaches to understanding the essence and role of technological sovereignty; to group the key factors and tools for managing the region's investment potential, to give their generalizing characteristic; to develop an algorithmic model of the relationship between factors and tools for increasing the region's investment potential; to identify the main discussion aspects in understanding the essence and objectives of managing the level of investment potential of the region and technological sovereignty of the national economy.

Methods. The principles and approaches of general scientific methods of scientific cognition: historical, logical, comparison, dialectical, system approach, structural-functional analysis, qualitative analysis and synthesis served as the methodological basis of the research.

Results. Purposeful management of factors of the region's investment potential allows to use its objective and potential advantages as an object of investment investments more effectively. In this regard, it seems reasonable to use a complex algorithmic model of interrelation of factors and tools to increase the investment potential of the region. The model proposed by the authors includes three groups of factors and related tools for the analysis of investment potential, as well as a block of generalizing tools for its comprehensive development. Technological sovereignty in modern conditions to a greater extent acquires the role of an effective protective mechanism of national identity and subjectivity for the states facing the problems generated by the external environment. The task of ensuring technological sovereignty today is a rational response to the rapidly changing world order, in which opportunities for free trade and international cooperation are no longer guaranteed in equal proportions to the countries concerned, which becomes a significant factor in their global vulnerability; it is an opportunity for more active development of national scientific and production potential, which will contribute to a relative equalization of the existing imbalances in the levels of technological development with the international community; is the first priority need to take into account long-term systemic effects, rather than current economic benefits, when making deci-

sions on the conscious rejection or priority development of certain competencies, technological niches, types of production at the national and regional levels.

Conclusions. High dynamism due to fierce competition in the technological sphere requires from federal and regional government bodies systematic work aimed at ensuring a high level of investment attractiveness of key sectors and segments of the economy. Strengthening the role and attention to the issues of investment policy management due to the achieved level of investment potential both at the level of individual regions and industries, and the country as a whole, is now associated not only with current economic interests, but also with the strategic priorities of national identity and preservation of statehood. At the national level, it is necessary to form and regularly adjust the list of critical products and technologies, key industries that require continuous development while maintaining a leading rate of investment in research and development in order to create demanded and competitive products and services on their basis.

Keywords: *financial globalization, world monetary system, integration, liberalization, exchange rate, capital flows, monetary policy*

For citation: Desyatnichenko D.Yu., Karanatova L.G., Moskalenko V.N. Regional investment potential as a factor in achieving technological sovereignty in key sectors of the Russian economy. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(5):528-539. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-5-528-539>

Введение

Стратегический приоритет России — достижение технологического суверенитета к концу текущего десятилетия; он закреплён в Концепции технологического развития на период до 2030 года (далее — Концепция), предполагает обладание Россией к этому моменту комплексной базой критически важных технологий, позволяющих перейти к инновационному росту экономики и обеспечению устойчивого развития производственных систем на основе собственных линий разработки. Под технологическим суверенитетом, согласно Концепции, понимают «наличие в стране (под национальным контролем) критических и сквозных технологий собственных линий разработки и условий производства продукции на их основе, обеспечивающих устойчивую возможность государства и общества достигать собственные национальные цели развития и реализовывать национальные интересы» [1].

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации (РФ) от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [2], определившим национальные цели развития страны в средне- и долгосрочной перспективе, 23 мая 2024 г. кабинет министров РФ внес с Государственную Думу РФ законопроект № 632206-8 «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В ст. 3 данного законопроекта дано уточненное

определение понятия технологического суверенитета: это «независимость Российской Федерации в сфере развития технологий, выражающаяся в национальном контроле на основе собственных линий разработки технологий над критическими и сквозными технологиями, а также в самостоятельном создании конкурентоспособной высокотехнологичной продукции с применением указанных технологий» [3].

Эволюция подхода к определению содержания данного ключевого понятия, как видим, менее чем за год привела к смещению акцента с необходимости обеспечения лишь наличия «возможностей» развития на необходимость «создания» востребованной рынком продукции на основе этих технологий. Вполне логичным в рамках уточнённого, расширенного Правительством РФ подхода представляется тот факт, что новый документ определяет необходимость запуска пула из 12 прорывных мегапроектов. Среди них — «Станкостроение и робототехника», «Новые материалы и химия», «Обеспечение продовольственной безопасности», «Новые медицинские технологии», «Развитие беспилотной авиации», «Развитие космической отрасли», «Атом и новые источники энергии», «Производство судов и судового оборудования», «Гражданская авиация», «Микроэлектроника», «Экономика данных», «Наука и университеты». Снова обратим внимание на то, что проекты ориентированы именно на создание действующих производств и выпуск востребованных линеек продуктов, не ограничены разработкой технологий. В этой связи сле-

дует ожидать существенного роста объемов прямых инвестиционных вложений, в том числе с использованием инструментов и лучших практик государственно-частного партнерства.

Общий объем ожидаемого государственного финансирования в рамках реализации новых мегапроектов за период до 2030 г. должен составить, по некоторым оценкам, не менее 3 трлн руб., а сопутствующих им частных инвестиционных вложений — 4 трлн руб. [4]. Это очень значительная сумма, которая позволяет говорить об ожидании уже во втором-третьем квартале 2025 г. существенных объемов дополнительных инвестиционных вложений. Представляется очевидным тот факт, что прежде всего они будут направлены в регионы и отрасли экономики, наиболее привлекательные с точки зрения их достигнутого и прогнозного уровня инвестиционного потенциала, ожидаемой с его учетом совокупной экономической и финансовой отдачи от вложений.

Несмотря на точное определение в программных документах сути технологического суверенитета страны, в кругах научной общественности наблюдается некая дискуссионность в отношении концептуальных подходов к трактовке его сути, роли и значения, путей достижения, способов обеспечения, что обуславливает обоснованность целей настоящего исследования.

Теоретические основы исследования

Инвестиционный потенциал региона — комплексная категория, отражающая его способность обеспечивать и развивать инвестиционную активность за счет собственных и привлеченных ресурсов для достижения целей его развития. Управление инвестиционным потенциалом региона предполагает учет, анализ, развитие его промышленного, инфраструктурного, финансового, человеческого, иных компонентов. Управление инвестиционной привлекательностью региона преимущественно сводится к оценке достигнутого уровня инвестиционного потенциала в аспекте каждого из компонентов, его сравнению с аналогичными показателями ближайших по данным параметрам регионов и регионов-лидеров. С учетом этого определяют и корректируют цели и задачи инвестиционной политики исследуемого региона.

Анализ факторов микро- и макросреды региона позволяет эффективнее использо-

вать выявляемые таким образом его сравнительные преимущества, целенаправленно выстраивать систему стимулов и мер поддержки потенциальных инвесторов, поступательно двигаясь по пути достижения как стратегических целей регионального развития, так и решения задач обеспечения технологического суверенитета в ключевых отраслях экономики России. Следуя подходу ряда авторов, под технологическим суверенитетом мы понимаем способность государства обеспечивать свободный доступ к критически важным, с точки зрения поддержания внутреннего благосостояния нации, конкурентоспособности экономики, возможности действовать в собственных интересах, технологиям; возможность свободно разрабатывать или получать требуемые технологии, не находясь в односторонней структурной зависимости [5]. Взаимная структурная зависимость как таковая не является индикатором отсутствия технологического суверенитета. Однако, будучи распространенной, характеризуется как наиболее слабая, уязвимая форма его поддержания в современных условиях.

Внимание к проблеме технологического суверенитета обусловлено угрозой потери национальными правительствами способности проводить независимую внутреннюю и внешнюю политику, оказаться в невыгодных позициях в глобальных цепочках создания стоимости. Подобные последствия могут привести к устойчивому снижению уровня благосостояния, спровоцировать рост социальной напряженности, общей нестабильности [6; 7], вплоть до значительной утраты государственного суверенитета в целом.

Усилия государства по обеспечению национального технологического суверенитета могут и должны быть проактивными, направленными на укрепление и наращивание инвестиционного потенциала в стратегически значимых отраслях и сферах деятельности. При этом не следует путать данный поход с изоляционистской политикой с ориентацией на полное и всеобъемлющее импортозамещение. Как теоретические, так и практические исследования неоднократно доказывали, что международное сотрудничество в области научных разработок и взаимная торговля на сводных и справедливых условиях — это «игра с положительной суммой», поскольку она обеспечивает наиболее оптимальное использование ресурсов

ДЕСЯТНИЧЕНКО Д. Ю., КАРАТОВА Л. Г., МОСКАЛЕНКО В. Н. Инвестиционный потенциал региона как фактор достижения технологического суверенитета в ключевых отраслях...

и размещение производственных мощностей с учетом сравнительных преимуществ экономик, их взаимодействия на базе конкурентного подхода [8; 9; 10].

Результаты

Достижение высокого уровня технологического суверенитета Россией к 2030 г. предполагает активизацию процессов привлечения прямых государственных и частных инвестиций в ключевые отрасли национальной экономики. Инвестиционный потенциал регионов в этих условиях становится одним из наиболее значимых факторов, определяющих вероятность привлечения дополнительных объемов финансовых ресурсов в наиболее предпочтительные и привлекательные в этом смысле регионы, отрасли экономики.

Целенаправленное управление факторами инвестиционного потенциала региона позволяет эффективнее «раскрывать» его объективные и потенциальные преимущества как объекта инвестиционных вложений. В связи с этим представляется целесообразным использование комплексной алгоритмической модели взаимосвязи факторов и инструментов повышения инвестиционного потенциала региона, представленной на рисунке 1. Модель включает в себя три группы факторов и связанных с ними инструментов анализа инвестиционного потенциала, а также блок обобщающих инструментов его комплексного развития.

Группа макрофакторов, в том числе политических, экономических, социальных, технологических, предполагает необходимость сосредоточения внимания на анализе и управлении приоритетами развития, закрепленными в соответствующих программных документах региона, динамикой ключевых макроэкономических показателей (объем и структура инвестиций, уровень средней заработной платы), а также процессами естественного движения и динамики численности населения, параметрами образовательной среды в регионе, основными параметрами развития и состояния транспортной инфраструктуры. Инструменты анализа и управления инвестиционным климатом соотнесены в предлагаемой модели с тремя группами определяющих его факторов: институциональными, факторами бизнес-среды, факторами нормативной регламентации развития территорий. В целом

инвестиционный климат в контексте нашего исследования связан с объемом и структурой земельного фонда, ключевыми характеристиками природно-ресурсного потенциала, демографической ситуацией, уровнем доступности для бизнеса требуемых объемов рабочей силы и недвижимого имущества, наличием и работоспособностью инструментов государственной поддержки, качеством и уровнем детализации и практической проработки ключевых приоритетов развития в нормативной документации.

Инструментальный анализ стратегической инвестиционной привлекательности территориального образования предполагает последовательное проведение анализа потенциальных перспективных направлений стратегического развития, SWOT-анализа в аспекте отраслевой и территориальной структуры экономики региона, разработку методик отбора и формирования пула стратегических направлений развития, разработку пакетов мер адресной поддержки и специальных механизмов привлечения инвесторов в приоритетные ниши и сегменты экономики региона. Развитие же инвестиционного потенциала предполагает анализ альтернативных сценариев, возможностей использования доступных факторов производства региона. Это, в свою очередь, требует разработки систем альтернативных показателей оценки эффективности управления инвестиционным потенциалом, методик выбора лучших из альтернативных сценариев развития инвестиционного потенциала. Показатели эффективности разрабатывают с учетом необходимости определения уровня их значимости, а обобщенную оценку дают посредством методов применения многокритериальной оценки.

Несмотря на то, что ряд авторов ранее прогнозировали существенное снижение актуальности и внимания к вопросам обеспечения национального технологического суверенитета ввиду длительного развития процессов глобализации и международной интеграции [11; 12], кризисы и потрясения последнего десятилетия, в числе которых стоит выделить пандемию COVID-19, и усилившееся открытое соперничество США и Китая, технологический суверенитет в большей степени приобретают роль эффективного защитного механизма национальной идентичности и субъектности для государств, сталкивающихся с рядом проблем, генерируемых внешней для них средой [13].

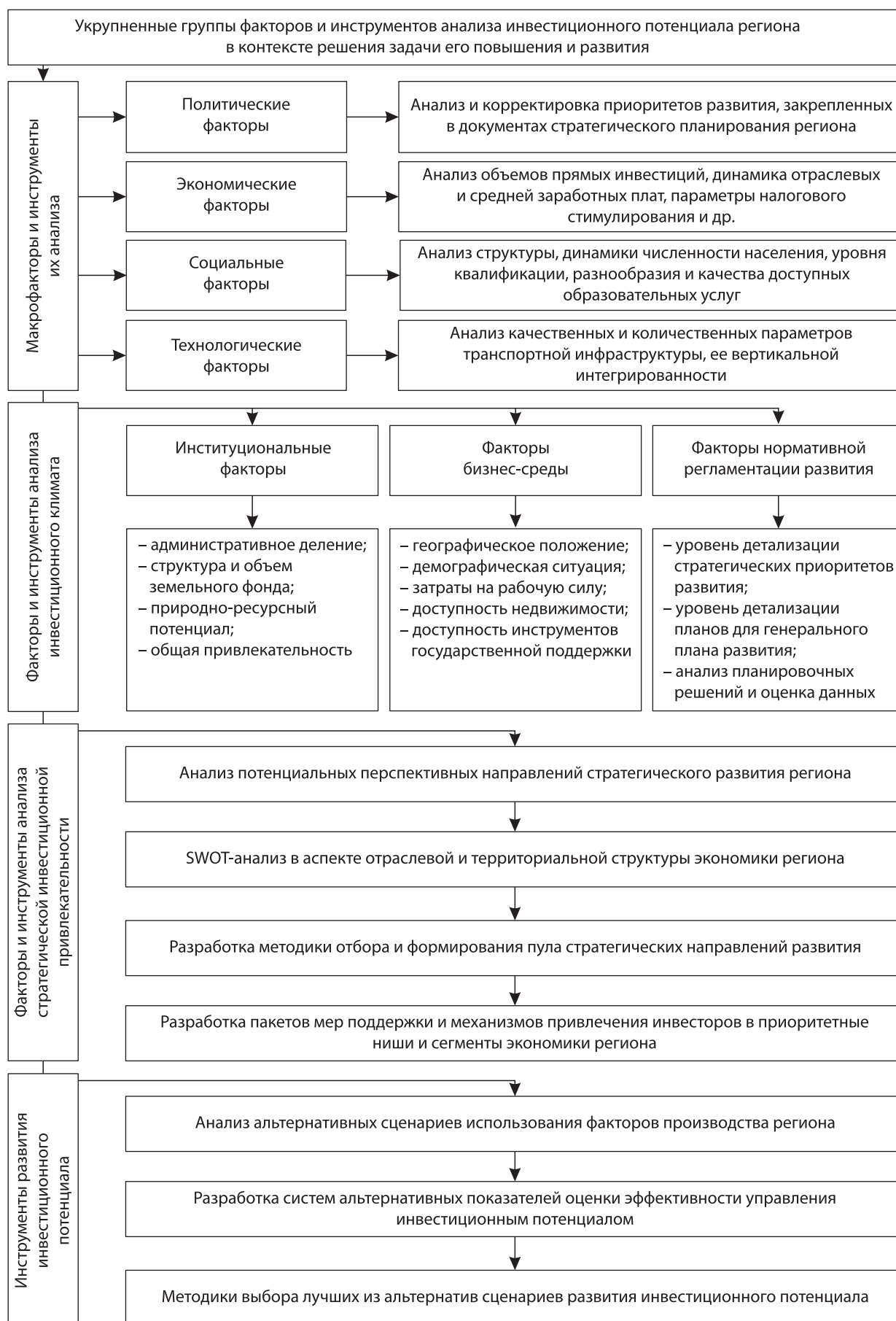

Рис. 1. Алгоритмическая модель взаимосвязи факторов и инструментов повышения инвестиционного потенциала региона
Fig. 1. Algorithmic model of the relationship between factors and tools to increase the investment potential of the region

Технологический суверенитет требует активного управления процессами разработки, реализации инновационной и связанной с ней инвестиционной, торговой, конкурентной политикой. Нарастающая и обостряющаяся глобальная конкуренция на основе факторов технологического превосходства означает, что ограниченное количество стран или их блоковых, в том числе наднациональных объединений, ведут активную борьбу за доминирование в ключевых технологиях будущего. Но, в отличие от подобной конкуренции второй половины XX в., новая конкуренция также связана с соперничеством политических и ценностных систем, что придает ей новое качество. Поэтому усиление роли и внимания к вопросам управления инвестиционной политикой, обусловленной достигнутым уровнем инвестиционного потенциала как отдельных регионов и отраслей, так и страны в целом, связано теперь не только с текущими экономическими интересами, но и стратегическими приоритетами национальной идентичности и сохранения государственности.

В современных условиях технологический суверенитет — это:

1) рациональная реакция на стремительно изменяющийся миропорядок, в котором возможности свободной торговли и международного сотрудничества уже не гарантированы в равных пропорциях заинтересованным в этом странам, что становится существенным фактором их глобальной уязвимости;

2) возможность более активного развития национального научного и производственного потенциала, что будет способствовать относительному выравниванию сложившихся дисбалансов в уровнях технологического развития стран. Это, в свою очередь, выступит дополнительным фактором укрепления международной технологической взаимозависимости и деятельного сотрудничества;

3) необходимость учета в первую очередь долгосрочных эффектов, а не текущих экономических выгод, при принятии решений об осознанном отказе или приоритетном развитии тех или иных компетенций, технологических ниш, видов производств на национальном и региональном уровнях.

Технологический суверенитет в современных условиях определяет способность государств реализовывать самостоятельную политику [14]. Основываясь на ряде более ранних исследований [15; 16; 17], можно

утверждать, что технологический суверенитет выступает сегодня важнейшим институциональным фактором, способным как ограничивать (в случае его отсутствия или номинального декларирования), так и обеспечивать реальную (а не только номинальную) субъектность национальных правительств.

Обсуждение

Высокая значимость эффективного управления инвестиционным потенциалом региона обоснована во многих исследованиях [18; 19; 20]. В частности, указано, что «поскольку потенциальный инвестор в первую очередь оценивает ожидаемую прибыль на той или иной территории, то важную роль в региональных инвестиционных процессах начинает играть соответствующий потенциал региона, так как именно от него зависит привлекательность региона для новых акторов финансовой сферы» [7].

Оценка инвестиционного потенциала региона как совокупности «ряда взаимосвязанных и взаимодействующих частных потенциалов, а именно экономического, финансового, имущественного, кадрового, социального, экологического, инфраструктурного, информационного, институционального и др.» — распространенный подход [21]. Существуют и более краткие определения, согласно которым «подобного рода потенциал принято рассматривать как совокупность факторов, создающих предпосылки и возможности для инвестиций» [22].

Распространенными подходами к оценке инвестиционной привлекательности региона является расчет соответствующего сводного индекса, обобщенно характеризующего уровень достижения оптимальных значений тех или иных частных показателей [23], а также SWOT-анализ региона с присвоением балльных значений по оцениваемым критериям в сводной матрице [24]. Но при этом наблюдаются различия в используемых подходах к формированию перечней показателей и методиках их обобщающей оценки. Неслучайно в настоящем исследовании мы отказались от идеи активного применения количественных методов анализа исследуемой проблематики.

Как утверждается в исследованиях, главными методами влияния на повышение и развитие инвестиционного потенциала являются «инструменты территориального

развития, налоговое регулирование, инструменты финансового инжиниринга, финансовая поддержка предприятий, механизмы ГЧП», а активное использование органами государственного управления различных методов и инструментов воздействия на инвестиционный потенциал способствует его росту и развитию [24].

В отличие от вопросов управления инвестиционным потенциалом, проблематика обеспечения технологического суверенитета оказалась в фокусе активного внимания относительно недавно. Ранее эти вопросы рассматривали преимущественно в контексте решения проблем обеспечения национальной информационной безопасности при хранении и передаче данных в аспекте активного развития сервисов цифровой экономики и различных наднациональных платформенных решений [25]. Исследования в указанной области с учетом нового контекста, сформированного во многом трансформацией мировой экономики, заметно ускорившейся под влиянием последствий COVID-19, начали проводить относительно недавно. Вместе с тем появились публикации, содержащие комплексные оценки и прогнозы [22; 26; 27].

Концептуально сложной и дискуссионной видится задача органичного соотношения приоритетов национального технологического суверенитета с принципами свободной международной торговли, их совместной практической реализации в современных условиях. Согласно классическому подходу, как известно, свободная торговля способствует расширению рынков на базе эффекта положительной отдачи от масштаба. Глобализация цепочек создания дополнительной стоимости в этой связи способствовала на определенном этапе общему повышению эффективности мировой и национальной экономики. Усиление контроля ряда агентов над одним из ее этапов параллельно компенсировано возрастающей взаимозависимостью, конвергенцией национальных экономик, не допуская при этом возможностей для злоупотреблений со стороны отдельных экономических агентов.

Однако дальнейшее развитие таких процессов ввиду этого же эффекта масштаба (в первую очередь) привело к формированию технологических платформ, деятельность которых уже не могли контролировать национальные правительства. Напротив, платформы получили эффективные инстру-

менты и рычаги прямого воздействия на национальные экономики и их объединения. Это создало реальную угрозу потери субъектности национальными правительствами, сформировало основу для развития теории технологического суверенитета как прагматической политики развитых стран, нацеленной на обеспечение их относительной неуязвимости и нечувствительности к угрозам манипуляции извне.

Выводы

Высокая значимость задачи достижения технологического суверенитета в ключевых отраслях российской экономики в современных геополитических реалиях не вызывает сомнений. Однако масштаб предстоящих в этой связи инвестиционных вложений государства и бизнес-структур в рамках реализации мегапроектов, безусловно, предполагает тщательный и обоснованный выбор наиболее эффективных акторов и субъектов достижения заданных целей в условиях конкуренции получателей значительных потоков финансовых ресурсов и с учетом уровня их текущей и ожидаемой инвестиционной привлекательности.

Высокий динамизм, обусловленный жесткой конкуренцией в технологической сфере, непрерывно сокращающийся жизненный цикл актуальных и востребованных в моменте технологических решений и продуктовых линеек требуют от федеральных и региональных органов государственного управления планомерной системной работы, направленной на обеспечение высокого уровня инвестиционной привлекательности ключевых секторов и сегментов экономики, как фактора обеспечения притока требуемых объемов прямых инвестиций. В этой связи нами предложена алгоритмическая модель, отражающая взаимосвязь основных факторов и инструментов повышения инвестиционного потенциала региона.

На национальном уровне необходимо сформировать и регулярно, на динамической основе, корректировать перечень критически важных продуктов и технологий, ключевых отраслей, требующих непрерывного развития при поддержании в среднесрочной перспективе опережающих темпов инвестиционных вложений, направляемых на исследования и разработки, с целью создания на их базе востребованных и конкурентоспособных продуктов и сервисов.

ДЕСЯТНИЧЕНКО Д. Ю., КАНАТОВА Л. Г., МОСКАЛЕНКО В. Н. Инвестиционный потенциал региона как фактор достижения технологического суверенитета в ключевых отраслях...

Недостаточное внимание к данной задаче обостряет риски потери субъектности национальным правительством. Технологический суверенитет в этой связи мы рассма-

триваем как один из ключевых факторов, как инструмент достижения и обеспечения реального национального государственного суверенитета России.

Список источников

1. Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р // Правительство России: офиц. сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/KlJ6A00A1K5t8Aw93NfRG6P80IbBp18F.pdf> (дата обращения: 25.04.2024).
2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 // Российская газета. 2024. 7 мая.
3. О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: законопроект № 632206-8 // Система обеспечения законодательной деятельности ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/632206-8> (дата обращения: 25.04.2024).
4. Правительство запустит 12 мегапроектов для обеспечения технологического суверенитета // РУБЕЖ. 2024. 19 марта. URL: <https://ru-bezh.ru/gossektor/news/24/03/19/pravitelstvo-zapustit-12-megaproektov-dlya-obespecheniya-tehnolo> (дата обращения: 25.04.2024).
5. Technology sovereignty: From demand to concept / J. Edler, K. Blind, R. Frietsch et al. Karlsruhe: Fraunhofer Institute for Systems and Innovation Research, 2020. 32 p.
6. Towards a “principles first approach” in Europe’s China policy: Drawing lessons from the COVID-19 crisis / eds. M. Huotari, J. Weidenfeld, C. Wessling // *Merics Papers on China*. 2020. No. 9. URL: https://merics.org/sites/default/files/2020-09/200910_MPOC_EU-China_final_0.pdf (дата обращения: 31.05.2024).
7. Bauer M., Erixon F. Europe’s quest for technology sovereignty: Opportunities and pitfalls // *ECIPE Occasional Paper*. 2020. No. 2. URL: https://ecipe.org/wp-content/uploads/2020/05/ECI_20_OccPaper_02_2020_Technology_LY02.pdf (дата обращения: 31.05.2024).
8. Guerrero Bote V. P., Olmeda-Gómez C., de Moya-Anegón F. Quantifying the benefits of international scientific collaboration // *Journal of the American Society for Information Science and Technology*. 2013. Vol. 64. No. 2. P. 392–404. DOI: 10.1002/asi.22754
9. Rodrigues M. L., Nimrichter L., Cordero R. J. B. The benefits of scientific mobility and international collaboration // *FEMS Microbiology Letters*. 2016. Vol. 363. No. 21. P. 247. DOI: 10.1093/femsle/fnw247
10. Nomaler Ö., Frenken K., Heimeriks G. Do more distant collaborations have more citation impact? // *Journal of Informetrics*. 2013. Vol. 7. No. 4. P. 966–971. DOI: 10.1016/j.joi.2013.10.001
11. Krasner S. D. *Sovereignty: Organized hypocrisy*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1999. 269 p.
12. Werner W. G., de Wilde J. H. The endurance of sovereignty // *European Journal of International Relations*. 2001. Vol. 7. No. 3. P. 283–313. DOI: 10.1177/1354066101007003001
13. Kratochwil F. On legitimacy // *International Relations*. 2006. Vol. 20. No. 3. P. 302–308.
14. Mazzucato M. Mission-oriented innovation policies: Challenges and opportunities // *Industrial and Corporate Change*. 2018. Vol. 27. No. 5. P. 803–815. DOI: 10.1093/icc/dty034
15. Thornton P. H., Ocasio W. Institutional logics // *The SAGE handbook of organizational institutionalism* / eds. R. Greenwood, C. Oliver, R. Suddaby, K. Sahlin. London: SAGE Publications Ltd, 2008. P. 99–129. DOI: 10.4135/9781849200387.n4
16. Thornton P. H., Ocasio W., Lounsbury M. The institutional logics perspective // *Emerging trends in the social and behavioral sciences: An interdisciplinary, searchable, and linkable resource* / eds. R. A. Scott, M. C. Buchmann. New York, NY: John Wiley & Sons, Inc., 2015. P. 1–22. DOI: 10.1002/9781118900772.etrds0187
17. Ocasio W., Thornton P. H. Institutional logics and the historical contingency of power in organizations: Executive succession in the higher education publishing industry, 1958–1990 // *American Journal of Sociology*. 1999. Vol. 105. No. 3. P. 801–843. DOI: 10.1086/210361
18. Щербинин М. А., Родионов А. В., Бормотова В. Р. Инвестиционный риск и потенциал региона как составляющие оценки его инвестиционной привлекательности (на примере Рязанской области) // *Экономика и предпринимательство*. 2020. № 6. С. 501–505. DOI: 10.34925/EIP.2020.119.6.103
19. Двас Г. В., Цыплакова Е. Г., Саргсян М. В. Инвестиционный потенциал региона и методы управления его формированием и развитием // *Теория и практика общественного развития*. 2023. № 6. С. 117–124. DOI: 10.24158/tipor.2023.6.14

20. Анализ инвестиционной привлекательности республики Калмыкия / Е. С. Коваева, К. А. Мудункаева, А. В. Шерстянкина, В. Н. Клевакина, С. Ю. Осипов // Экономика и предпринимательство. 2020. № 8. С. 421–426. DOI: 10.34925/EIP.2020.121.8.087
21. Турчаева И. Н., Головач В. М., Мишакова А. С. К вопросу об оценке инвестиционного потенциала // Вестник Керченского государственного морского технологического университета. 2023. № 4. С. 364–373. DOI: 10.26296/2619-0605.2023.4.4.034
22. Crespi F., Caravella S., Menghini M., Salvatori C. European technological sovereignty: An emerging framework for policy strategy // Intereconomics. 2021. Vol. 56. No. 6. P. 348–354. DOI: 10.1007/s10272-021-1013-6
23. Резепин А. С., Михайлов М. А. Актуальные проблемы оценки инвестиционного потенциала региона // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2020. Т. 30. № 3. С. 354–361. DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-3-354-361
24. Гуц Д. Н. Современные подходы к формированию механизма инвестиционного и инновационного развития Северо-Кавказского федерального округа // Транспортное дело России. 2021. № 4. С. 29–32. DOI: 10.52375/207286892021429
25. Maurer T., Morgus R., Skierka I., Hohmann M. Technological sovereignty: Missing the point? // Proc. 7th Int. conf. on cyber conflict: Architectures in cyberspace / eds. M. Maybaum, A.-M. Osula, L. Lindström. Tallinn: NATO CCD COE Publications, 2015. P. 53–68. URL: <https://www.ccdcoe.org/uploads/2018/10/Art-04-Technological-Sovereignty-Missing-the-Point.pdf> (дата обращения: 31.05.2024).
26. Гареев Т. Р. Технологический суверенитет: от концептуальных противоречий к практической реализации // Terra Economicus. 2023. Т. 21. № 4. С. 38–54. DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-4-38-54
27. Edler J., Blind K., Kroll H., Schubert T. Technology sovereignty as an emerging frame for innovation policy. Defining rationales, ends and means // Research Policy. 2023. Vol. 52. No. 6. Article 104765. DOI: 10.1016/j.respol.2023.104765

References

1. On approval of the Concept of Technological Development for the period up to 2030. Decree of the Government of the Russian Federation of May 20, 2023 No. 1315-r. Official website of the Government of Russia. URL: <http://static.government.ru/media/files/KlJ6A00A1K5t8Aw93NfRG6P8OIbBp18F.pdf> (accessed on 25.04.2024). (In Russ.).
2. On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future until 2036. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2024 No. 309. Rossiiskaya gazeta. May 07, 2024. (In Russ.).
3. On technology policy in the Russian Federation and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation. Bill No. 632206-8. Zakonotvorchestvo. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/632206-8> (accessed on 25.04.2024). (In Russ.).
4. The government will launch 12 megaprojects to ensure technological sovereignty. RUBEZh. Mar. 19, 2024. URL: <https://ru-bezh.ru/gossektor/news/24/03/19/pravitelstvo-zapustit-12-megaproektov-dlya-obespecheniya-tehnolo> (accessed on 25.04.2024). (In Russ.).
5. Edler J., Blind K., Frietsch R., et al. Technology sovereignty: From demand to concept. Karlsruhe: Fraunhofer Institute for Systems and Innovation Research; 2020. 32 p.
6. Huotari M., Weidenfeld J., Wessling C., eds. Towards a “principles first approach” in Europe’s China policy: Drawing lessons from the COVID-19 crisis. Merics Papers on China. 2020;(9). URL: https://merics.org/sites/default/files/2020-09/200910_MPOC_EU-China_final_0.pdf (accessed on 31.05.2024).
7. Bauer M., Erixon F. Europe’s quest for technology sovereignty: Opportunities and pitfalls. ECIPE Occasional Paper. 2020;(2). URL: https://ecipe.org/wp-content/uploads/2020/05/ECI_20_OccPaper_02_2020_Technology_LY02.pdf (accessed on 31.05.2024).
8. Guerrero Bote V.P., Olmeda-Gómez C., de Moya-Anegón F. Quantifying the benefits of international scientific collaboration. *Journal of the American Society for Information Science and Technology*. 2013;64(2):392-404. DOI: 10.1002/asi.22754
9. Rodrigues M.L., Nimrichter L., Cordero R.J.B. The benefits of scientific mobility and international collaboration. *FEMS Microbiology Letters*. 2016;363(21):fnw247. DOI: 10.1093/femsle/fnw247
10. Nomaler Ö., Frenken K., Heimeriks G. Do more distant collaborations have more citation impact? *Journal of Informetrics*. 2013;7(4):966-971. DOI: 10.1016/j.joi.2013.10.001
11. Krasner S.D. Sovereignty: Organized hypocrisy. Princeton, NJ: Princeton University Press; 1999. 269 p.
12. Werner W.G., de Wilde J.H. The endurance of sovereignty. *European Journal of International Relations*. 2001;7(3):283-313. DOI: 10.1177/1354066101007003001
13. Kratochwil F. On legitimacy. *International Relations*. 2006;20(3):302-308.

14. Mazzucato M. Mission-oriented innovation policies: Challenges and opportunities. *Industrial and Corporate Change*. 2018;27(5):803-815. DOI: 10.1093/icc/dty034
15. Thornton P.H., Ocasio W. Institutional logics. In: Greenwood R., Oliver C., Suddaby R., Sahlin K., eds. *The SAGE handbook of organizational institutionalism*. London: SAGE Publications Ltd; 2008:99-129. DOI: 10.4135/9781849200387.n4
16. Thornton P.H., Ocasio W., Lounsbury M. The institutional logics perspective. In: Scott R.A., Buchmann M.C., eds. *Emerging trends in the social and behavioral sciences: An interdisciplinary, searchable, and linkable resource*. New York, NY: John Wiley & Sons, Inc.; 2015:1-22. DOI: 10.1002/9781118900772.etrds0187
17. Ocasio W., Thornton P. H. Institutional logics and the historical contingency of power in organizations: Executive succession in the higher education publishing industry, 1958-1990. *American Journal of Sociology*. 1999;105(3):801-843. DOI: 10.1086/210361
18. Shcherbinin M.A., Rodionov A.V., Bormotova V.R. Investment risk and the potential of the region, as components of an assessment of its investment attractiveness (on the example of the Ryazan Region). *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2020;(6):501-505. (In Russ.). DOI: 10.34925/EIP.2020.119.6.103
19. Dvas G.V., Tsyplakova E.G., Sargsyan M.V. Investment potential of the region and methods of managing its formation and development. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*. 2023;(6):117-124. (In Russ.). DOI: 10.24158/tipor.2023.6.14
20. Kovanova E.S., Mudunkayeva K.A., Sherstyanikina A.V., Klevakina V.N., Osipov S.Yu. Analysis of the investment attractiveness of the Republic of Kalmykia. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2020;(8):421-426. (In Russ.). DOI: 10.34925/EIP.2020.121.8.087
21. Turchaeva I.N., Golovach V.M., Mishakova A.S. On the issue of assessing the investment potential of the region. *Vestnik Kerchenskogo gosudarstvennogo morskogo tekhnologicheskogo universiteta = Bulletin of the Kerch State Marine Technological University*. 2023;(4):364-373. (In Russ.). DOI: 10.26296/2619-0605.2023.4.4.034
22. Crespi F., Caravella S., Menghini M., Salvatori C. European technological sovereignty: An emerging framework for policy strategy. *Intereconomics*. 2021;56(6):348-354. DOI: 10.1007/s10272-021-1013-6
23. Rezepin A.S., Mikhailov M.A. Actual problems in assessment of the region's investment potential. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo = Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*. 2020;30(3):354-361. (In Russ.). DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-3-354-361
24. Guts D. Modern approaches to formation of the mechanism of investment and innovative development of the North Caucasian Federal District. *Transportnoe delo Rossii = Transport Business of Russia*. 2021;(4):29-32. (In Russ.). DOI: 10.52375/207286892021429
25. Maurer T., Morgus R., Skierka I., Hohmann M. Technological sovereignty: Missing the point? In: Maybaum M., Osula A.-M., Lindström L., eds. *Proc. 7th Int. conf. on cyber conflict: Architectures in cyberspace*. Tallinn: NATO CCD COE Publications; 2015:53-68. URL: <https://www.ccdcoe.org/uploads/2018/10/Art-04-Technological-Sovereignty-Missing-the-Point.pdf> (accessed on 31.05.2024).
26. Gareev T.R. Technological sovereignty: From conceptual contradiction to practical implementation. *Terra Economicus*. 2023;21(4):38-54. (In Russ.). DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-4-38-54
27. Edler J., Blind K., Kroll H., Schubert T. Technology sovereignty as an emerging frame for innovation policy. Defining rationales, ends and means. *Research Policy*. 2023;52(6):104765. DOI: 10.1016/j.respol.2023.104765

Сведения об авторах

Дмитрий Юрьевич Десятниченко

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики

Северо-Западный институт управления —
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О.,
д. 57/43

Information about the authors

Dmitry Yu. Desyatnichenko

PhD in Economics, Associate Professor, Associate
Professor at the Department of Economics

North-Western Institute of Management — branch
of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President
of the Russian Federation

57/43 Sredniy Ave. V.O., St. Petersburg 199178,
Russia

Лариса Геннадиевна Каранатова

доктор экономических наук, профессор, декан
факультета экономики и финансов

Северо-Западный институт управления —
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О.,
д. 57/43

Валерий Николаевич Москаленко

аспирант

Северо-Западный институт управления —
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О.,
д. 57/43

Поступила в редакцию 03.06.2024
Прошла рецензирование 19.06.2024
Подписана в печать 26.06.2024

Larisa G. Karanatova

D.Sc. in Economics, Professor, Dean of the Faculty
of Economics and Finance

North-Western Institute of Management — branch
of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President
of the Russian Federation

57/43 Sredniy Ave. V.O., St. Petersburg 199178,
Russia

Valerii N. Moskalenko

postgraduate student

North-Western Institute of Management — branch
of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President
of the Russian Federation

57/43 Sredniy Ave. V.O., St. Petersburg 199178,
Russia

Received 03.06.2024
Revised 19.06.2024
Accepted 26.06.2024

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.